Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве

ВИЛЬДАНОВА Марина Михайловна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: civil@izak.ru

Вопрос о корпоративном контроле актуален для российской правовой науки, поскольку ведутся споры относительно его правовой природы. На данный момент в нормативных правовых актах отсутствует определение корпоративного контроля. Вместе с тем корпоративный контроль можно определить как контроль, осуществляемый акционерами/участниками при взаимодействии между собой и с корпорацией, а также как контроль, обеспечивающий права акционеров/участников с помощью рычагов управления хозяйственным обществом и осуществления внутренних процедур.

Рассматриваются особенности корпоративного контроля в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, холдингах и группах, вопросы перекрестного участия в юридических лицах, приводится судебная практика о восстановлении корпоративного контроля в указанных корпорациях. При изложении положений о внешнем корпоративном контроле приводятся механизмы, позволяющие акционерам/участникам определять решения обществ. К инструментам внутреннего корпоративного контроля отнесены надзор совета директоров за управлением юридическим лицом высшим менеджментом, контроль за деятельностью юридического лица подразделениями, осуществляющими управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит и др.

Вывод: внешний корпоративный контроль невозможен без внутреннего контроля, который является продолжением первого и пронизывает все стороны деятельности корпорации. Вносятся предложения о соответствующих изменениях нормативных правовых актов и о необходимости построения системы органов корпоративного контроля, исключающей их дублирование.

Ключевые слова: корпоративный контроль, восстановление корпоративного контроля, инструменты корпоративного контроля, внутренний контроль, внутренний аудит, система управления рисками, раскрытие информации.

Для цитирования: Вильданова М. М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 66—77. DOI: 10.12737/jrl.2020.056

The Content and Instruments of the Corporate Control in Contemporary Russian Law

M. M. VILDANOVA, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: civil@izak.ru

The issue of corporate control is of vivid to Russian legal science since there are disputes about its legal nature. Currently, there is no statutory definition of corporate control. At that, the term can be defined as the corporate control exercised by shareholders of corporations when interacting among themselves and with the corporation. It can also be defined as the control that ensures the rights of shareholders/participants by means of corporate governance and internal procedures of a commercial legal entity.

The article examines the features of the corporate control in joint-stock and limited liability companies, holdings and groups and the issues of cross-participation in legal entities. It also provides examples of the court practice on the reestablishment of corporate control in such corporations. The author

describes the external corporate control to examine the means, which enable the shareholders to determine the decisions taken by the companies. The author considers the following as the internal corporate control instruments: the supervision of the Board of Directors of the management of legal entity, the risk management system, internal control and internal audit, and others.

The article concludes that external corporate control is impossible without internal control that derives from the first one and penetrates in all aspects of the corporate activities. In addition, the article suggests certain changes to the existing regulation and to establish a system of corporate control bodies to eliminate duplication of its components.

Keywords: corporate control, restoration of corporate control, instruments for corporate control, internal control, internal audit, risk management system, disclosure of information.

For citation: Vildanova M. M. The Content and Instruments of the Corporate Control in Contemporary Russian Law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 66—77. DOI: 10.12737/jrl.2020.056 (In Russ.)

В российском законодательстве отсутствует четкое определение корпоративного контроля. Однако в корпоративной сфере складываются отношения контроля, связанные с возможностью определять стратегические и текущие направления деятельности хозяйственных обществ согласно волеизъявлению акционеров/участников, обеспечивать выполнение бизнес-планов и стратегии, а также контролировать ход работы над ними.

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративные отношения — это отношения, регулируемые гражданским законодательством, «связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». В юридической литературе данный подход часто подвергается критике. Например, С. А. Зинченко замечает, что выражение «участие или управление» не выдерживает никакой критики. Во-первых, участник всегда управляет корпорацией. Во-вторых, «участие и управление» звучит тавтологично. Но главное состоит в том, что в предмет ГК РФ включаются отношения, природа которых не выяснена¹.

С нашей точки зрения, законодатели сознательно приняли такую формулировку корпоративных отношений в ГК РФ, исходя из кото-

рой регулируются: а) правоотношения акционеров/участников между собой и с корпорацией; б) отношения, складывающиеся внутри общества во исполнение волеизъявления акционеров/участников. С учетом указанного можно выделить внешний корпоративный контроль, осуществляемый акционерами/участниками корпораций при взаимодействии между собой и с корпорацией, а также внутрикорпоративный контроль, обеспечивающий права акционеров/участников с помощью рычагов управления корпорацией и осуществления внутренних процедур. Внешний корпоративный контроль невозможен без внутрикорпоративного контроля, который является продолжением первого и пронизывает все стороны деятельности корпорации.

Иногда в юридической литературе² проводится сравнение корпоративного и экономического контроля и подчеркивается, что «экономический контроль многограннее». С таким утверждением нельзя согласиться, так как корпоративному контролю присущи правовые, организационные, управленческие, инфраструктурные, финансовые и экономические аспекты. Корпоративный контроль охватывает весь комплекс отношений, связанных как с внешними, так и внутренними про-

¹ Зинченко С. А. Корпоративные отношения в реформе гражданского законодательства России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 10.

² См.: Шиткина И. С. Правовое регулирование экономической зависимости // Приложение «Хозяйство и право». 2017. № 6.

цессами осуществления корпоративных прав и обязанностей участников/акционеров.

Правовой основой осуществления корпоративного контроля являются:

Гражданский кодекс РФ, специальные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, обеспечивающие права акционеров/участников и предписывающие тот или иной порядок поведения, а также судебная практика, сформированная в связи с возникающими корпоративными спорами;

рекомендательные документы Банка России, саморегулируемых организаций и международные стандарты, которые основаны на лучших корпоративных практиках и направлены на совершенствование системы управления и контроля юридических лиц.

Под инструментами корпоративного контроля в настоящей статье понимаются порядок и механизмы, позволяющие реализовать контрольные функции в рамках конкретных юридических лиц. В частности, к ним относятся: процедура управления юридическими лицами, система управления рисками, внутренний контроль, а также аудит и др.

Истоки внешнего корпоративного контроля находятся во владении таким количеством долей/акций в хозяйственном обществе, которого достаточно для воздействия на принятие решений. Корпоративный контроль имеет свои особенности в зависимости от конкретной модели управления. Так, в акционерных обществах, как правило, установлена двухзвенная система управления, а в обществах с ограниченной ответственностью — однозвенная, что, безусловно, отражается на принципах осуществления внутрикорпоративного контроля. В одних юридических лицах центрами выполнения функций исполнительных органов и контроля являются разные органы (наблюдательный совет/совет директоров и генеральный ди-

ректор/правление), а в других — только единоличный исполнительный орган.

Если обратиться к зарубежному опыту, можно отметить следующее. Для американской модели управления характерно тяготение к однозвенной системе управления, при которой совет директоров сосредоточивает функции управления и надзора. В странах континентальной системы права (Германия, Франция) органы управления преимущественно имеют двухзвенную структуру и состоят из наблюдательного совета и коллегиального исполнительного органа. Между указанными органами характерно установление четкого разделения на надзор и управление.

В России присутствуют обе модели. Кроме того, зачастую менеджер и собственник является одним лицом, что связано с особенностями развития экономики в 1990-е гг., в том числе с приватизацией предприятий.

Российским законодательством предусматриваются различного рода последствия владения конкретными пакетами акций. Владение пакетом акций/долей и размер этого пакета определяют объем правомочий каждого акционера/участника, которые носят имущественный и неимущественный характер. Некоторые пакеты акций по различным вопросам корпоративной жизни могут иметь блокирующее значение. Например, при владении 25% плюс одна акция³ и более, владельцы указанных пакетов акций могут заблокировать принятие соответствующих решений в юридическом лице. Такой пакет, как 50% плюс одна акция и более называется простым контрольным пакетом акций (т. е. достаточным для принятия решений, по которым по закону требуется большинство голосующих акций),

³ См., например, решение Арбитражного суда г. Москвы от 3 ноября 2017 г. по делу № А40-93736/17.

а пакет, равный 75% плюс одна акция и более, — квалифицированным контрольным пакетом. Абсолютный контроль во всех хозяйственных обществах может означать только 100-процентное владение юридическим лицом, так как решение единственного акционера/участника достаточно по всем вопросам.

Лишение доли или снижение ее размера в уставном капитале юридического лица помимо воли акционера/участника в результате неправомерных действий иных участников или третьих лиц влечет утрату корпоративного контроля. Лица, утратившие корпоративный контроль над обществом, лишаются полностью или частично возможности оказывать влияние на принятие решений собранием акционеров/участников, получать информацию в достаточном объеме и обеспечивать участие представителей в органах управления юридического лица и т. д.

В 2008—2010 гг. в судебной практике начали вырабатываться основные подходы к такому явлению, как восстановление корпоративного контроля. Впервые в постановлении Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91 правовая позиция по восстановлению корпоративного контроля основывалась на ст. 12 ГК РФ, в которой предусматривался способ защиты гражданских прав, заключающийся в восстановлении положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале юридического лица исходя из того, что он имеет право на такое участие, которое он имел бы, если бы ответчик соблюдал требования законов и действовал разумно и добросовестно.

Впоследствии указанная позиция нашла отражение и развитие в п. 3 ст. 65² ГК РФ, введенной Фе-

деральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ. Так, акционер/участник юридического лица, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц право участия, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, а также возмещения убытков за счет виновных лиц. С тех пор и по настоящее время практика изобилует различными судебными процессами, связанными с восстановлением корпоративного контроля.

Для учета распределения пакетов акций/долей и оценки объема прав необходимо, чтобы в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) были четко зафиксированы количественные показатели долей и акций. Вместе с тем встречаются ситуации, когда в ЕГРЮЛ числится исключенное из него общество, которое не может распорядиться принадлежащими ему акциями, а также когда юридическое лицо не исключено из Реестра, но исчезло или физическое лицо умерло и нет информации о наследниках или вообще какая-либо информация о физическом лице отсутствует.

В отношении указанной ситуации уже найдено решение. Согласно п. 5² ст. 64 ГК РФ в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. Суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

На практике были попытки использования механизма «мертвых душ» в корыстных целях. Для вытеснения неугодных или отсутствующих акционеров был испробован такой метод, как реорганизация в форме преобразования ак-

ционерного общества в общество с ограниченной ответственностью. По условиям реорганизации, которые утверждаются советом директоров общества и доводятся до сведения его акционеров, в состав участников создаваемого общества могут войти акционеры, голосовавшие за принятие решения о реорганизации. Лица, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании, приобретали право требования выкупа обществом принадлежащих им акций. Довольно часто условия такого выкупа (например, цена) не были выгодны этим лицам, и они пытались оспорить решения в судебном порядке. После преобразования акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью отсутствующие лица и лица, которые не соглашались с ценой приобретения, не входили в общество с ограниченной ответственностью. Несмотря на то что суды, вплоть до высшей инстанции⁴, пришли к выводу о недоказанности истцом нарушения его прав в подобных случаях, данный метод вытеснения неугодных и отсутствующих акционеров вряд ли нормален.

Позиция акционеров в отношении преобразования общества не свидетельствует об отказе от их статуса и утрате права участия в обществе, а отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращение этих прав, за исключением прав, предусмотренных законом (п. 2 ст. 9 ГК РФ). Поскольку судебная практика по данному вопросу весьма разнообразна, представляется целесообразным на уровне нормативных актов урегулировать подобные ситуации.

Кроме того, в связи с этим можно рассмотреть возможность признания акций выморочным имуществом в случае, когда отсутствуют наследники как по закону, так и по завеща-

нию; либо никто не имеет права наследовать или наследники отстранены от наследования, либо в иных случаях, установленных законом. Согласно ст. 1151 ГК РФ выморочное имущество переходит в порядке наследования в собственность Российской Федерации. При этом порядок наследования и учета выморочного имущества в собственности государства, субъектов Федерации и муниципальных образований может определяться законом.

В прессе была информация о возможном внесении изменений в Закон об акционерных обществах, которые предлагал Банк России в 2016 г., однако после обсуждений вопрос о «мертвых акционерах» (т. е. тех, информации о которых нет или ее недостаточно, чтобы их идентифицировать) остался нерешенным. Банк России предлагал передавать акции таких акционеров в доверительное управление фонду по защите прав вкладчиков и акционеров. Управляющий должен был продать акции в течение определенного довольно существенного срока. В этот период времени владельцы могли объявиться и доказать свои права. Если акционеры/участники не объявились и акции не были проданы, то акции передавались в качестве пакета компании.

Обычно доля «мертвых акционеров» невелика, на них может приходиться 2—3% акций/долей, но именно эти акции могут иметь значение при голосовании на общих собраниях акционеров/участников юридического лица.

Существенное влияние на корпоративное управление оказывает наличие в хозяйственном обществе корпоративного договора, в силу которого его участники обязуются осуществлять корпоративные права определенным образом либо воздерживаться от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании акционеров/участников, приобретать или отчуждать доли/акции в капитале

⁴ См. определение ВАС РФ от 18 февраля 2008 г. № 1330/08.

и т. д. Споры об осуществлении прав участников корпоративного договора неоднократно являлись предметом рассмотрения в суде. Например, в постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 подчеркнуто: «Стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. В этом случае сторона корпоративного договора не утрачивает право на предъявление к другой стороне требований, основанных на таком договоре». Представляется, что с данным подходом нельзя согласиться, так как устав является обязательным для акционеров документом, соответственно, все акционеры/участники должны его соблюдать.

Недавно на практике появилась конструкция корпоративного договора, предусматривающая участие не только акционеров, но и юридического лица. В рамках рассмотрения резонансного спора между ООО «Производственные решения» и ОАО «Саста»⁵ в первой инстанции было отмечено, что закон императивно предусматривает в качестве сторон корпоративного договора только участников хозяйственного общества и не допускает возможность участия самого общества. В силу вышеуказанных обстоятельств суд первой инстанции удовлетворил требования истца. В апелляционной инстанции решение было отменено, корпоративный договор был признан смешанным договором, а действия истца по оспариванию правомерности договора были квалифицированы как злоупотребление правом. Определением ВС РФ от 8 ноября 2019 г. № 305-ЭС19-19443 по делу № А40-118958/2018 было отказано в передаче кассационной жалобы ООО «Производственные решения» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

С нашей точки зрения, требования закона к субъектам корпоративного договора (акционерам/участникам акционерного общества) невозможно нивелировать классификацией этого договора как смешанного. Все положения единого договора относятся к трем сторонам по рассматриваемому договору, в том числе к обществу, которое, в свою очередь, не может не оказывать влияния на исполнение обязательств по договору. Вопросы о злоупотреблении правом истцом в любом случае могли быть рассмотрены в другом гражданско-правовом споре. В связи с вышеуказанным полагаем, что определение ВС РФ не должно рассматриваться как решение, носящее прецедентный характер.

Внешний корпоративный контроль касается не только единичных юридических лиц, но и финансово-промышленных групп, холдингов и перекрестного участия в юридических лицах.

Российское законодательство не содержит определения терминов «группа» или «холдинг». Данные понятия употребляются применительно к банковской сфере деятельности и представляют собой формы предпринимательских объединений.

Банковской группой признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, в котором одно или несколько юридических лиц находятся под контролем либо значительным влиянием одной головной кредитной организации. В состав банковской группы разрешается включение юридических лиц, не являющихся кредитными организациями.

Банковский холдинг, как и банковская группа, не является юридическим лицом, а представляет собой включающее хотя бы одну кредитную организацию объединение юридических лиц, являющихся участниками банковского холдинга. В отличие от банковской группы в банковском холдинге кредитная организация и другие юридические

⁵ Дело № Ф40-118958/18-111-878.

лица находятся под значительным влиянием либо контролем одной головной организации банковского холдинга, которая не является кредитной организацией.

Категория «значительное влияние» определяется Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия», введенным приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н. В соответствии с указанным документом, если юридическому лицу принадлежит 20% или более голосов в отношении объекта инвестиций (косвенно или прямо, в том числе через дочерние общества), признается, что это лицо обладает значительным влиянием. При этом значительное влияние юридического лица может быть подтверждено следующими фактами: участием в выработке политики, принятии решений о выплате дивидендов (распределении прибыли); представительством в исполнительных органах или совете директоров; существенными операциями юридического лица с объектом его инвестиций и т. д.

В группах и холдингах головная компания должна нести ответственность за адекватность корпоративного управления в рамках всей структуры, скоординированность механизмов управления бизнес-процессами и рисками в юридических лицах, входящих в указанные предпринимательские объединения. Советы директоров и исполнительные органы групп, холдингов и лиц, входящих в объединения, должны в полной мере использовать результаты работы внутреннего и внешнего аудита, внутреннего контроля и службы управления рисками. Указанные органы должны обеспечивать соответствие деятельности юридического лица стратегии, бизнес-планам, целевым показателям устойчивости к риску и политике этого юридического лица. Именно эти органы несут ответственность

за результаты деятельности общества и группы юридических лиц. Корпоративное управление должно быть прозрачным для акционеров и участников юридических лиц.

Вопрос о перекрестном участии в акционерном капитале неоднократно предлагалось решить путем принятия законодательных актов и установления в них соответствующих пределов взаимного участия хозяйственных обществ в уставных капиталах друг друга и числа голосов, которыми одно из таких обществ может пользоваться на общем собрании акционеров/участников другого общества. Однако до настоящего времени такой закон не принят и, соответственно, не существует запрета на участие одной корпорации в уставном капитале другой. При схеме перекрестного участия два или несколько акционеров владеют ценными бумагами друг друга, а следовательно, через взаимное владение участвуют в собственном капитале. Данная схема понижает прозрачность структуры собственности акционерных обществ. Решения на общих собраниях принимаются путем голосования по вопросам повестки дня представителями как материнской компании, так и дочерней компании фактически по волеизъявлению материнской компании. При этом права миноритарных акционеров могут быть нарушены.

В некоторых зарубежных странах вопрос о перекрестном участии четко урегулирован на уровне законодательства и правоприменения. Так, во Франции акционерное общество не может иметь в собственности акции другого общества, если последнему принадлежит более 10% уставного капитала первого общества. В Германии общее количество акций, которое принадлежит дочерней компании, не должно превышать 10% уставного капитала. В английском праве предусматривается, что дочерняя компания, контролируемая холдинговой компанией, не может являться участником послед-

ней. Исключения делаются, например, когда дочерняя компания является правопреемником холдинговой компании или доверительным собственником акций.

Параметром, свидетельствующим о достаточном уровне корпоративного контроля, является возможность общества препятствовать условиям корпоративного шантажа, т. е. созданию конфликтной почвы для злоупотребления акционерами/участниками своими правами и создания необоснованных привилегий для конкретных акционеров/участников в ущерб другим акционерам/участникам. Как обоснованно указано в приказе Росимущества от 21 ноября 2013 г. № 357 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы Совета директоров в акционерном обществе», «важнейшей профилактикой данного конфликта является высокое качество внутренних документов общества, строгое установление правил и процедур».

Внутренними документами, которые разрабатываются в обществах, являются положения о порядке проведения собрания акционеров, о совете директоров, о правлении (при наличии), о единоличном исполнительном органе, о ревизионной комиссии; положения о системе управления рисками, о внутреннем контроле, а также о внутреннем контроле в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; положение о контроле в целях противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком; положение о внутреннем аудите и т. д.

Построение системы корпоративного контроля по отдельным направлениям хозяйственной деятельности осуществляется согласно нормативным правовым актам Банка России⁶.

⁶ См., например, Положение об организации внутреннего контроля в кредитных ор-

Важную роль в правовом регулировании приобрели рекомендации, содержащиеся в письмах уполномоченных органов, прежде всего Банка России. Такое регулирование получило название «мягкого права», поскольку не предусматривает механизмов принуждения к выполнению положений, предусмотренных указанными актами. В качестве примера можно привести письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» (далее — ККУ, Кодекс).

В ККУ, рекомендованном Банком России к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам, содержатся ключевые подходы к деятельности советов директоров (наблюдательных советов) публичных акционерных обществ, которые, безусловно, полезны, при управлении хозяйственными обществами и в иных организационно-правовых формах. Согласно Кодексу совет директоров (наблюдательный совет) должен осуществлять контроль за практикой корпоративного управления. Для предотвращения внутренних конфликтов и обеспечения прозрачности совершения обществом существенных корпоративных действий рекомендуется избирать в состав совета директоров (наблюдательного совета) независимых директоров, которые обладают до-

ганизациях и банковских группах, утв. Банком России 16 декабря 2003 г. № 242-П, указания Банка России от 7 мая 2018 г. № 4792 «О требованиях к порядку осуществления организатором торговли внутреннего контроля и внутреннего аудита», от 7 мая 2018 г. № 4791-У «О требованиях к организации организатором торговли системы управления рисками, связанными с организацией торгов, а также с осуществлением операций с собственным имуществом, и к документам организатора торговли, определяющим меры, направленные на снижение указанных рисков и предотвращение конфликта интересов».

статочной компетенцией в соответствующей области.

Вместе с тем в ККУ предусмотрено, что независимые директора должны составлять не менее одной трети избранного состава совета директоров. Указанное правило бывает крайне сложно исполнить на практике. Формально преследуя цель исполнения данной рекомендации, в советы директоров выдвигаются лица, которые как раз недостаточно компетентны в управленческих вопросах и/или конкретных сферах деятельности юридического лица. Представляется, что указанное соотношение зависимых и независимых директоров чрезмерно даже на уровне рекомендаций и может привести к снижению качества работы советов директоров.

Совет директоров (наблюдательный совет) в целях предварительного рассмотрения вопросов, относящихся к его компетенции, вправе формировать комитеты и комиссии, как, например, комитеты по стратегии, по аудиту, по корпоративному управлению и назначениям, технический комитет и иные комитеты, осуществляющие надзор в определенных сферах деятельности.

В ККУ рекомендуется при создании системы управления рисками и внутреннего контроля применять общепринятые концепции и практики работы в области управления рисками и внутреннего контроля, в частности Интегрированную концепцию построения системы внутреннего контроля COSO; Концепцию (COSO) «Управление рисками организаций. Интегрированная модель» Комитета спонсорских организаций Комиссии Трэдвэй (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission); Международный стандарт ИСО 31000 «Менеджмент риска. Принципы и руководящие указания»; Международный стандарт ИСО 31010 «Менеджмент риска. Техники оценки рисков». Согласно международным стандартам многоуров-

невая система контроля создается для обеспечения разумной уверенности в достижении хозяйственных результатов деятельности юридического лица.

В целях корпоративного контроля можно условно выделить инструменты, образующие следующие несколько уровней:

- общее руководство и надзор за всей системой корпоративного управления со стороны совета директоров (наблюдательного совета), комитетов и комиссий общества, созданных при совете директоров (наблюдательном совете);

- контрольные функции коллегиального и единоличного исполнительного органа, которые несут ответственность за текущий корпоративный контроль;

- обеспечение контроля подразделениями юридического лица, осуществляющими функции по управлению рисками, внутреннему контролю, юридическому сопровождению деятельности юридического лица;

- деятельность внутренних аудиторов, осуществляющих оценку внутреннего контроля и дачу рекомендаций наблюдательному совету/совету директоров по осуществлению корректирующих действий и устранению нарушений;

- ревизионная комиссия и внешний аудит, контролирующие финансово-хозяйственную деятельность и оценивающие деятельность по управлению юридическим лицом в целях предоставления информации общему годовому собранию акционеров.

Совет директоров (наблюдательный совет), осуществляющий общее руководство и надзор за корпоративным управлением, должен основываться на таких общих принципах, как обеспечение равного и справедливого отношения ко всем акционерам/участникам при осуществлении ими права на участие в управлении, а также соблюдение баланса прав и интересов контрагент-

тов и иных заинтересованных лиц; определение индивидуальной и коллективной ответственности органов управления и их членов; обеспечение предотвращения, выявления и урегулирования конфликта интересов и принятие мер по противодействию коррупции; осуществление корпоративного контроля на всех уровнях и др.

Управление рисками представляет собой комплекс процессов и мероприятий по выявлению сфер возникновения, идентификации, оценки и мониторингу рисков для снижения вероятности наступления неблагоприятных событий и, как следствие, возникновения расходов/убытков юридического лица. Управление рисками — это сложный и многогранный процесс, направленный на исключение, ограничение, перераспределение и минимизацию рисков, которые могут иметь различную природу (стратегические риски, операционные риски, риски потери деловой репутации, кредитные, рыночные, валютные, правовые риски; риски ликвидности, регуляторные риски и др.). Выстраивание стройной системы управления рисками должно обеспечивать права акционеров/участников и позволять реализовывать как управленческие, так и стратегические цели.

Наиболее полную разработку институт внутреннего контроля в России получил в нормативных актах, регулирующих деятельность кредитных организаций. Так, в упомянутом Положении об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах дается четкое определение системы внутреннего контроля, под которой понимается совокупность системы органов и направлений внутреннего контроля, обеспечивающая соблюдение порядка осуществления и достижения целей, установленных законодательством Российской Федерации, нормативными актами Банка России, учредительными и внутренними документами кредитной орга-

низации. При этом в систему внутреннего контроля включаются: органы управления кредитной организацией, ревизионная комиссия (ревизор), главный бухгалтер (его заместители), руководитель и главный бухгалтер филиала и их заместители, а также подразделения, осуществляющие внутренний контроль (служба внутреннего аудита, служба внутреннего контроля; ответственный сотрудник по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; иные подразделения и работники, например, контролер профессионального участника рынка ценных бумаг).

Внутренний аудит призван осуществлять независимую оценку практики корпоративного управления, надежности и эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля. Органы внутреннего аудита независимы от исполнительных органов и отчитываются перед советом директоров (наблюдательным советом). Контрольные мероприятия осуществляются прежде всего для того, чтобы проанализировать выявленные риски и нарушения и дать рекомендации по их устранению.

Ранее контроль за финансово-хозяйственной деятельностью в основном осуществлялся ревизионными комиссиями/ревизором хозяйственных обществ. Для обществ с ограниченной ответственностью все осталось, как и было ранее. В отношении акционерных обществ ситуация изменилась. В акционерном обществе не предусмотрена возможность избрания ревизора. Ревизионная комиссия может быть образована, о чем должна содержаться информация в уставе акционерного общества.

В настоящее время наметилась тенденция отказа от формирования в публичных акционерных обществах ревизионных комиссий. Создание системы внутреннего кон-

троля и управления рисками, введение должности внутреннего аудитора в хозяйственных обществах приводит порой к дублированию его деятельности с работой ревизионной комиссии. Напротив, для непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью работа ревизионной комиссии остается действенной.

В международных актах и рекомендациях иногда указывается термин «комплаенс»⁷, т. е. деятельность по обеспечению юридическим лицом соблюдения обязательных требований путем воздействия на поведение работников и формирования корпоративной культуры.

В российском законодательстве также можно встретить упоминание термина «комплаенс», связанного с организацией системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ⁸.

Нельзя не отметить развитие комплаенс-контроля в области предупреждения и противодействия коррупции. Примером осуществления подобных мер становятся меры, предусмотренные приказом Росимущества от 2 марта 2016 г. № 80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции». Указанный подход оправдан и соответствует международным требованиям к комплаенс-контролю.

Необходимо обратить внимание на важность такого инструмента обес-

печения стабильности в деятельности юридических лиц, как осуществление противодействия манипулированию рынком и контроль за инсайдерской информацией. В рамках законодательных требований в хозяйственных обществах разрабатываются перечни инсайдерской информации, условия совершения операций инсайдерами и связанными с ними лицами; порядок доступа к инсайдерской информации. Общества осуществляют контроль за соблюдением указанных требований. Непринятие соответствующих мер может привести к крайне существенным убыткам общества.

Если обратиться к внешнему аудиту, то он обязателен для публичных акционерных обществ, кредитных организаций, бюро кредитных историй, страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, организаторов торговли, клиринговых организаций или иных юридических лиц, предусмотренных ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Аудиторская деятельность должна осуществляться в соответствии с международными стандартами аудита, которые являются обязательными для аудиторских организаций, аудиторов, саморегулируемых организаций аудиторов и их работников. Основной целью аудиторских организаций является установление достоверности бухгалтерской отчетности экономических субъектов и соответствия совершенных ими финансовых и хозяйственных операций нормативным правовым актам в Российской Федерации.

В настоящее время законодатели пытаются комплексно решить вопрос о совершенствовании корпоративного управления и корпоративного контроля. Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» введена обязанность публичных акционерных обществ по организации

⁷ См. п. 3.17 ISO 19600:2014 “Compliance management systems — Guidelines”. URL: www.iso.org/ru/standard/62342.html (дата обращения: 15.08.2019).

⁸ См., например, письмо Федеральной антимонопольной службы от 25 февраля 2019 г. № СП/13794/19 «О разъяснении вопросов, связанных с внедрением ОИВ субъектов РФ антимонопольного комплаенса».

управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита. Положения о внутреннем аудите вступают в силу с 1 июля 2020 г. В Законе определяется цель создания внутреннего аудита, заключающаяся в независимой оценке надежности и эффективности системы управления рисками, внутреннего контроля и практики корпоративного управления, а также в своевременном информировании об этом совета директоров (наблюдательного совета).

К сожалению, на практике в юридических лицах, работающих на финансовых рынках, где уже внедрены система управления рисками, внутренний контроль и внутренний

аудит, встречается проверка органами, осуществляющими контроль, одних и тех же направлений деятельности одинаковыми способами, что не приводит к желаемым позитивным результатам. Представляется, что необходим системный подход к решению вопросов внутреннего корпоративного контроля. На этапе подготовки к реализации положений нового закона важно, чтобы на уровне специальных законов и/или нормативных актов регулирующих органов были выстроены функции всех органов корпоративного контроля, а также создана система их взаимодействия, исключая дублирование.

Библиографический список

Зинченко С. А. Корпоративные отношения в реформе гражданского законодательства России // Гражданское право. 2014. № 4.

Шиткина И. С. Правовое регулирование экономической зависимости // Приложение «Хозяйство и право». 2017. № 6.

References

Shitkina I. S. Legal regulation of economic dependence. *Prilozhenie "Khozyaystvo i pravo"*, 2017, no. 6, pp. 3—48. (In Russ.)

Zinchenko S. A. Corporate relations in the civil legislation of Russia under reform. *Grazhdanskoe pravo*, 2014, no. 4, pp. 8—12. (In Russ.)